

По мысли Боэция, «все созданное из первичной природы вещей, как кажется, сформировано расположением чисел». В числах кроется начало многообразия сочетаний четырех элементов, составляющих физическую основу мира. Они определяют смену времен года, двигают светила, вращают небо²⁸. По их примеру располагаются обычаи людей²⁹.

Число составляет сущность вещи, но в то же время оно представляет собой некое энергичное начало, сообщающее форму материальным объектам, поскольку материя, если она не соединена с числом, бесформенна и инертна³⁰. Следовательно, как считал Боэций, именно число определяет внутреннюю и внешнюю структуру вещи, т. е. выступает в качестве эстетического первопринципа. В то же время благодаря числу осуществляется соединение всего сущего, «бог связывает числами элементы»³¹. Числа — не только причины вещей, но и посредники, соединяющие идеальное бытие с материальным миром. Для Боэция именно в числах кроется источник единообразного строения мира, его гармоничности³².

Философ определяет число как собрание единиц-точек или как количественное множество, составленное из единиц³³. Первое определение носит пифагорейско-платоновский характер, второе, по-видимому, восходит к Аристотелю. Однако первое, структурное, понимание числа у Боэция преобладает.

Единица, лежащая в основе числа, как и точка, неделима. Она выступает как бы «математическим атомом»³⁴. Подобно тому, как единица, не являясь числом в собственном смысле, все же оказывается началом чисел, как бы содержа в себе весь их поток³⁵, так и точка, «не вмещающая никакой длины» и «не будучи ни промежутком, ни линией», все же порождает протяженность³⁶. В этом тождество единицы и точки.

Для того, чтобы образовать число, единицы-точки должны быть расположены на каком-то расстоянии друг от друга. Здесь нашло отражение присущее античности представление о связи между понятиями числа и пространственной протяженности. Число представляется Боэцию пластически в виде линии, фигуры на плоскости или объемного тела. Так возникают числа линейные³⁷, треугольные, четвероугольные, многоугольные³⁸, пирамидальные³⁹, многогранные⁴⁰ и т. д. В основе

²⁸ «De inst. arithmetica», L. I, c. 1.

²⁹ «Consolatio», L. III, m. 2.

³⁰ «De inst. arithmetica», L. I, c. 2.

³¹ «Consolatio», L. III, c. 2.

³² «De inst. arithmetica», L. I, c. 2.

³³ Ibid., L. I, c. 3 «Numerus est unitatum collectio, vel quantitatis acervus ex unitatibus profusus».

³⁴ Ibid., L. II, c. 4.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibid., L. II, c. 5.

³⁸ Ibid., L. II, c. 22.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibid., L. II, c. 9—13.